

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-167-172
УДК 336.226.12(045)
JEL E62, H22

Совершенствование фискальной политики Российской Федерации в отношении компаний, платящих «избыточные» дивиденды

Т.Н. Бурделова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – возможность повышения налоговой нагрузки на компании, у которых выплачиваемые акционерам дивиденды превышают сумму инвестиций в развитие бизнеса.

Цели статьи – выявление недостатков предложенного Минфином России законопроекта о введении повышенной ставки налога на прибыль организаций для российских компаний, у которых выплачиваемые акционерам дивиденды превышают сумму инвестиций в развитие бизнеса, а также предложение мер по исправлению недостатков законопроекта. Проанализированы предлагаемая в рассматриваемом законопроекте формула расчета избыточной величины дивидендов и формула изменения ставки налога на прибыль. Выявлена проблема слишком узкого определения инвестиций в законопроекте, приводящая к занижению этого показателя. Установлена некорректность сравнения сложившихся в течении нескольких лет балансовых показателей предприятия с текущими показателями дивидендных выплат. Отмечена несправедливость скачкообразного роста налоговой нагрузки в результате распространения повышенных ставок налога на прибыль на всю налоговую базу, а не только на величину превышения сумм выплачиваемых дивидендов над рассчитанным по формуле нормативом. Выявлена некорректность игнорирования показателей консолидированной финансовой отчетности, поскольку инвестиции и дивидендные выплаты на практике неравномерно распределяются внутри группы связанных юридических лиц. Отмечено негативное влияние турбулентности на фондовом и валютном рынках на корректность расчета избыточных дивидендов по предложенной в законопроекте формуле. *Сделан вывод* о необходимости существенной доработки законопроекта, предложены основные направления такой доработки.

Ключевые слова: государственные финансы; налог на прибыль; прогрессивная ставка налога; дивиденды; инвестиции; законопроект; фискальная политика

Для цитирования: Бурделова Т.Н. Совершенствование фискальной политики Российской Федерации в отношении компаний, платящих «избыточные» дивиденды. *Экономика. Налог. Право.* 2022;15(2):167-172. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-167-172

ORIGINAL PAPER

Improving the Fiscal Policy of the Russian Federation in Relation to Companies Paying “Excess” Dividends

T.N. Burdelova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the possibility of increasing the tax burden on companies whose dividends paid to shareholders exceed the amount of investments in business development.

The purpose of the article is to identify the shortcomings of the draft law proposed by the Ministry of Finance of the Russian Federation on the introduction of an increased corporate income tax rate for Russian companies whose dividends paid to shareholders exceed the amount of investments in business development, as well as to propose measures to correct the shortcomings of the draft law. The formula proposed in the draft law under consideration for calculating the excess amount of dividends and the formula for changing the income tax rate are analyzed. The problem of too narrow definition of investments in the draft law is revealed, leading to an underestimation of this indicator. The incorrectness of comparing the balance sheet indicators of the enterprise that have developed over several years with the current indicators of dividend payments has been established. The unfairness of the abrupt increase in the tax burden as a result of the spread of increased income tax rates to the entire tax base, and not only to the amount of excess of the amounts of dividends paid over the norm calculated

© Бурделова Т.Н., 2022

according to the formula, is noted. The incorrectness of ignoring the indicators of the consolidated financial statements has been established, since investments and dividend payments in practice are unevenly distributed within a group of related legal entities. The negative impact of turbulence in the stock and foreign exchange markets on the correctness of the calculation of excess dividends according to the formula proposed in the bill was noted. *The conclusion is made* about the need for substantial revision of the draft law, the main directions of such revision are proposed.

Keywords: public finance; income tax; progressive tax rate; dividends; investments; draft law; fiscal policy

For citation: Burdelova T.N. Improving the fiscal policy of the Russian Federation in relation to companies paying “excess” dividends. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(2):167-172. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-167-172

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении существования современной российской налоговой системы номинальная ставка налога на прибыль организаций неизменно была пропорциональной, т.е. не зависящей от величины прибыли компаний-налогоплательщиков. Фискальное стимулирование инвестиционной деятельности осуществлялось все эти годы посредством регулирования порядка расчета налоговой базы, размера налоговой ставки, применения налоговых льгот.

Однако прогрессивная шкала налога — естественный атрибут цивилизованных распределительных отношений [1]. Это утверждение справедливо не только для налога на доходы физических лиц, но и для налога на прибыль организаций. Очевидно имеет место неравенство экономических (в частности фискальных) условий в ситуации, когда установлена пропорциональная ставка налога на прибыль, единая как для инвестпроектов с длительным сроком окупаемости, так и для компаний, не производящих существенных инвестиций в экономику.

Президент Российской Федерации В.В. Путин во время ежегодного послания Федеральному собранию указал на то, что ставка налога должна зависеть от того, как организация использует полученную прибыль. Он отметил, что в России одни из самых низких налоговых ставок в мире, но многие компании ведут агрессивную деятельность по выводу дивидендов и роялти из России, подрывая тем самым отечественную экономику. Для таких организаций необходимо установить прогрессивные ставки налога на прибыль организаций¹.

И в сентябре 2021 г. Минфин России представил законопроект, который содержал новую для российской налоговой системы концепцию. Суть ее сводилась к следующему. Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) предлагалось дополнить ст. 284.10, устанавливающей правила расчета специально вво-

димого показателя налога на прибыль (далее — ПНП). Величину ставки налога на прибыль организаций предлагалось устанавливать в зависимости от величины соотношения ПНП и размера стоимости чистых активов по данным финансовой (бухгалтерской) отчетности по РСБУ на начало пятилетнего периода:

- если данное соотношение меньше единицы, то зачисляемая в федеральный бюджет ставка налога на прибыль организаций для компании-налогоплательщика остается неизменной — 3%, соответствуя в отсутствие льгот суммарной ставке налога на прибыль организаций, равной 20%;
- если соотношение составляет от единицы до двух, ставка налога на прибыль организаций, зачисляемая в федеральный бюджет, вырастает с 3 до 8%, увеличивая итоговую общую ставку налога до 25%;
- если же соотношение больше двух, то ставка налога на прибыль организаций, зачисляемая в федеральный бюджет, вырастает до 13%, а общая итоговая ставка налога — до 30%.

Учитываемый в числителе соотношения показатель ПНП предлагалось исчислять по следующей формуле: выплаченные акционерам дивиденды за последние пять лет минус размер инвестиций за те же пять лет за вычетом суммы амортизационных отчислений за эти пять лет (при этом если инвестиции были меньше амортизации, то ПНП принимается равным величине выплаченных дивидендов за пять лет). Инвестиции и амортизация предлагалось учитывать согласно законопроекту по данным налогового, а не бухгалтерского учета (в отличие от стоимости чистых активов). При этом законопроектом в составе инвестиций предлагалось учитывать только инвестиции в основные средства и нематериальные активы непосредственно компании-налогоплательщика, а расходы, в отношении которых налогоплательщик использовал право на инвестиционный налоговый вычет (далее — ИНВ), приравниваются к амортизации.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г.

Суть законопроекта можно свести к следующему тезису: если компания направляет на новые капвложения (т.е. без учета «поддерживающих» капвложений в пределах амортизационных отчислений) меньше средств, чем на дивиденды за последние пять лет, то прибыль такой компании будет целиком облагаться по более высокой ставке налога. Из этого правила законопроект делает исключения для:

- компаний с суммой выплаченных дивидендов менее 5 млрд руб. за пять лет;
- компаний с госучастием более 50% в уставном капитале;
- компаний с прямой долей участия физических лиц более 50% в уставном капитале;
- компаний, котируемых на бирже.

Из этого перечня исключений можно сделать вывод, что повышенный налог предполагается взимать в первую очередь с крупных частных непубличных компаний, которыми бенефициарные собственники косвенно владеют через иностранные акционерные структуры. Впрочем, впоследствии после одного-двух лет «обкатки» нового закона критерии применения этих норм могут понизиться, распространяя нововведения на более широкий круг налогоплательщиков.

Данный законопроект пока находится на стадии доработки с участием представителей бизнес-сообществ. Не исключено, что в доработанном виде его внесут в Государственную Думу РФ в течение 2022 г. и введут в действие с 1 января 2023 г. Из анализа содержания законопроекта следует, что его положения требуют внимательной и детальной доработки.

ОБЩИЕ НЕДОСТАТКИ КОНЦЕПЦИИ ЗАКОНОПРОЕКТА

Концептуально предлагаемый законопроект не стимулирует ответственное инвестирование, но как бы «наказывает» налогоплательщика за осмотрительное управление предпринимательским риском. Действительно, существует множество объективных причин, по которым компания может отложить инвестиции на более поздний срок или сократить их объем: низкая фаза экономического цикла, ожидание технологического прорыва при появлении новых менее капиталоемких или более «зеленых» технологий, ожидание пика выплат по ранее привлеченным заемным средствам.

Законопроект не учитывает случаи, когда акционеры высоко диверсифицированных финансово-промышленных групп забирают дивиденды из одного своего бизнеса (в котором, например, не видят больше

новых эффективных проектов или достигнуты пределы роста на среднесрочном горизонте) и направляют их на инвестиции в другой свой бизнес. Как отмечалось выше, в формуле ПНП инвестициями считаются только капвложения в рамках одного юридического лица – налогоплательщика, без учета вложений в акции и долговые обязательства других налогоплательщиков, входящих в консолидированную группу компаний.

Предлагаемый в законопроекте способ расчета ставки налога на прибыль организаций, кроме того, очевидно нарушает принцип недопустимости ухудшения положения налогоплательщиков и введения повышенных налогов «задним числом», так как предполагается устанавливать важнейший элемент налогообложения исходя из инвестиционной активности и активности по выплате дивидендов в течение четырех–пяти лет до налогового периода. Более соответствовал бы требованиям НК РФ длительный переходный период, в течение которого в формуле ПНП учитывались бы только показатели налогоплательщиков после даты введения закона в действие.

НЕПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТЬ ПРИРОСТА НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Рассматриваемый в законопроекте принцип установления ставки налога на прибыль организаций, на первый взгляд, похож на введение прогрессивной налоговой ставки. Но это не так: повышенный налог на прибыль организаций устанавливается не на превышение налоговой базы над неким пороговым значением (или в отношении суммы, на которую выплаченные дивиденды превышают установленные критерии), а ко всей налоговой базе целиком. Это приводит к тому, что совсем незначительное превышение предельного соотношения ПНП и чистых активов увеличивает всю сумму налога на прибыль на четверть или на половину (т.е. с 20 до 25% или даже до 30%). Более того, превышение критериев только в один календарный год из пятилетнего периода математически может увеличивать ставку налога на всю налоговую базу в несколько следующих лет, если даже в дальнейшем величина превышения критериев будет снижаться.

При расчете ПНП сумма инвестиций сравнивается с общей суммой дивидендов до удержания налога на доходы у источника. На самом деле, акционеры получают «на руки» средства в меньшем объеме, а суммы налога на дивиденды фактически направляются не акционерам, а в консолидированный бюджет Рос-

сийской Федерации. Представляется, что корректнее было бы сравнивать инвестиции с суммой дивидендов после начисления налогов.

НЕПОЛНОТА ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В РАСЧЕТЕ СУММ ИНВЕСТИЦИЙ

В качестве инвестиций для целей показателя ПНП законопроект признает только превышение капитальных вложений над амортизацией. Авторы законопроекта, видимо, исходят из того, что инвестиции в пределах сумм амортизации являются «поддерживаемыми» и имеют свой собственный источник финансирования. Но в некоторых отраслях инвестиции в пределах амортизации достаточны для обновления основных фондов. Более того, вычет амортизации из суммы инвестиций за пять лет негативно отразится на налоговых обязательствах тех компаний-налогоплательщиков, которые интенсивно инвестировали в предыдущие периоды (ранее последних пяти лет) и из-за этого в предыдущие годы платили меньше дивидендов.

Амортизацию, вычитаемую из суммы инвестиций, предлагается считать по данным налогового учета. Но налоговая амортизация не полностью отражает инвестиционную активность бизнеса, поскольку в налоговую амортизацию включаются амортизационная премия (т.е. единовременный вычет от 10 до 30% первоначальной стоимости основного средства). В особенности в невыгодном положении оказываются компании, применяющие ИНВ на основании ст. 286.1 НК РФ: у них, как правило, сумма инвестиций равна или почти равна сумме заявленного по ним ИНВ просто в силу его математической формулы расчета. Иными словами, стимулирующее новые инвестиции действие механизма ИНВ будет во многом нивелировано тем, что применяющие его компании будут зачастую вынуждены даже при сколько угодно высоком уровне инвестиций уплачивать налог на прибыль организаций по повышенной налоговой ставке.

Инвестиции для расчета ПНП в законопроекте принимаются в сумме ввода основных средств и нематериальных активов в эксплуатацию. Таким образом, игнорируется незавершенное строительство, которое может быть существенным для капиталоемких проектов.

Кроме того, абсолютно не принимаются во внимание инвестиции в дочерние общества (как в форме вклада в уставный капитал, так и в форме долгосрочных внутригрупповых займов на инвестиционные цели), инвестиции в совместные предприятия, в лицензии на разработку природных ресурсов. Весьма за-

труднительно объяснить логику авторов законопроекта, почему некоторые виды инвестиций учитываются для расчета ПНП, а другие (согласно федеральному законодательству об инвестиционной деятельности являющиеся такими же равноправными формами инвестиций) — не учитываются. Представляется целесообразным доработать список инвестиций в законопроекте, уравнивая влияние всех основных форм инвестиционной деятельности на ставку налога на прибыль организаций.

ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗМЕРА СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА

В качестве знаменателя дроби для определения «избыточности» дивидендов предложена стоимость чистых активов по данным бухгалтерского учета, т.е. показатель, формирующийся под влиянием множества причин вне контроля компании в течение длительного времени.

В силу отраслевых особенностей либо консерватизма своей инвестиционной политики могут быть компании с избыточной величиной чистых активов по РСБУ (например, компании с большой неинвестированной «денежной подушкой» на балансе). И наоборот, в силу отраслевых особенностей могут быть вполне финансово здоровые компании с низкой капиталоемкостью (например, ИТ компании). В этом случае при одинаковой сумме прибыли инвестиций и выплаченных дивидендов компании уплатят налог на прибыль организаций по разным ставкам (при этом консервативные компании с большой накопленной «денежной подушкой» могут платить дивиденды без ограничений и вообще прекратить инвестирование). Вряд ли авторы законопроекта преследовали цель стимулирования высокого непроинвестированного собственного капитала либо дополнительное обложение налогом капитала с низкой капиталоемкостью. Следовательно, необходима, как минимум, доработка критериев расчета соотношения ПНП и чистых активов с учетом этих особенностей. При этом такая доработка будет на практике затруднительна, так как в условиях турбулентности на фондовом и валютном рынках балансовые показатели искажаются, отраженная в РСБУ историческая сумма инвестиций за пять лет в рублевом выражении не может корректно сравниваться с текущим дивидендным потоком без корректировки на величину инфляции.

Стоимость чистых активов в РСБУ может существенно изменяться под влиянием бухгалтерских корректировок, например переоценки основных средств,

применения нелинейной амортизации, обесценения активов. В законопроекте игнорируется эффект от существенных изменений правил учета основных средств и капитализации отдельных видов расходов на ремонт в связи с вступлением в силу новых ФСБУ. Представляется необоснованным взаимовязка правил расчета налоговой ставки с чисто бухгалтерскими особенностями учета активов и обязательств компании в финансовой отчетности.

Законопроект предлагает использовать стоимость чистых активов на начало пятилетнего периода, т.е. игнорируются прибыль компании и изменение ее капитала за пятилетний период. Это представляется несправедливым, ведь именно заработанная прибыль как раз и является базой для распределения дивидендов. Получается, что, если акционеры пять лет назад создали небольшой бизнес, а затем добились значительного роста и заработали нераспределенную прибыль, законопроект фискально ограничивает их законное право на распределение прибыли. При этом у компании может просто не быть объекта для новых инвестиций накопленного денежного потока. В результате законопроект может невольно создать стимул для скрытой выплаты дивидендов, замаскированных под какие-то иные формы (плату за товарный знак или интеллектуальную собственность, завышение внутригрупповых расходов в пользу структур акционеров и иные непрозрачные методы).

Использование в качестве знаменателя дроби стоимости чистых активов негативно отразится на налоговых ставках компаний, которые по своей финансовой политике предпочитают активно использовать заемные средства. Если такая компания пять лет назад развивала бизнес в основном на заемные средства, то ее чистые активы были низкими, и теперь через пять лет, даже расплатившись с кредиторами, такая компания не сможет распределять дивиденды без риска существенного увеличения налога на прибыль организаций.

Даже если вместо стоимости чистых активов пятилетней давности использовать текущую стоимость чистых активов, это не поможет в условиях турбулентности на валютном рынке. При резком ослаблении курса рубля наличие у предприятия заимствований в иностранной валюте способно буквально обрушить стоимость чистых активов — в финансовой отчетности резко увеличивается величина обязательств, при этом рублевые активы не переоцениваются.

Стоимость чистых активов в рассматриваемом законопроекте сравнивается с дивидендами и инвестициями за пять лет. Иными словами, предполагается,

что «нормально» будут распределяться не более 20% капитала в год (норма прибыли). Но в разных отраслях разные нормы прибыли. Следовательно, если в отрасли с низкой капиталоемкостью имеется высокая норма прибыли, например 45% от капитала, а требуемые инвестиции ниже (например, только 15% капитала в год), у такой компании почти всегда будет повышенная ставка налога на прибыль организаций. И наоборот, если в капиталоемкой отрасли имеется норма прибыли в 5% капитала, то повышенной ставки налога не будет никогда даже при относительно низких инвестициях.

ИГНОРИРОВАНИЕ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГРУППЫ КОМПАНИЙ

Пожалуй, наиболее трудно устранимым недостатком законопроекта является то, что расчет ставки налога на прибыль организаций предлагается делать на основе показателей индивидуальной, а не консолидированной отчетности компаний. На практике нередко встречается «разбалансировка», когда внутри консолидированной группы компаний одни налогоплательщики (операционные компании) активно инвестируют, а другие (субхолдинги и холдинги) платят дивиденды акционерам. В результате вторая категория налогоплательщиков будет облагаться повышенной ставкой налога на прибыль организаций, несмотря на общий высокий уровень инвестиций в целом по группе компаний.

В рамках группы компаний применяются фискальные стимулы для искусственного ограничения движения дивидендов. Бизнес во избежание повышенного налога перестает руководствоваться принципами прозрачности и подталкивается к созданию непрозрачных денежных потоков внутри группы компаний, например к выдаче долгосрочных внутригрупповых займов или к искажению трансфертных цен.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ВАРИАНТЫ УЛУЧШЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА

Представляется более справедливым введение комплексного подхода к методике расчета основных показателей, используемых в законопроекте. В условиях турбулентности на фондовом и валютном рынках необходимо отказаться от использования балансовых показателей бухгалтерского учета, в частности от применения стоимости чистых активов, балансовой стоимости инвестиций прошлых лет и накопленной амортизации. Как было показано выше, данные показатели основаны на исторической рублевой сто-

имости активов и в новых экономических реалиях некорректно сравнивать их с текущей величиной дивидендов.

Так, комплексным показателем уровня инвестиций могла бы стать разница между чистым операционным денежным потоком (сколько бизнес заработал денежных средств от операционной деятельности) и выплаченными дивидендами. В этом случае повышенная ставка налога на прибыль организаций возникала бы только в случае, если бизнес распределяет весь или почти весь операционный денежный поток. И в этом

случае формула не использовала бы балансовые показатели, искаженные в результате турбулентности на фондовом и финансовом рынках.

При этом повышенная ставка налога может обоснованно применяться только к величине превышения дивидендов над установленными критериями, а не ко всей прибыли компании за соответствующий год. Это устранило бы диспропорциональность прироста налога в случае незначительного превышения установленных критериев «избыточности» уровня выплачиваемых дивидендов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Одинокова Т.Д. Прогрессивное налогообложение доходов как возможность решения проблемы социального неравенства граждан в России. *Известия УрГЭУ*. 2015;57(1):15–23
2. Белов А.В. Налог на прибыль: сложные вопросы исчисления и уплаты. *Бухгалтерский учет*. 2022;(3):131–137.
3. Ершова Ю.А. Налог на прибыль организации источник доходов бюджетной системы Российской Федерации. *Интерактивная наука*. 2021;63(8):41–42.

REFERENCES

1. Odinokova T.D. Progressive income taxation as an opportunity to solve the problem of social inequality of citizens in Russia. *Izvestiya UrGEU*. 2015;57(1):15–23. (In Russ.).
2. Belov A.V. Income tax: complex issues of calculation and payment. *Buhgalterskij uchet = Accounting*. 2022;(3):131–137. (In Russ.).
3. Ershova Yu.A. Corporate income tax is a source of income for the budget system of the Russian Federation. *Interactive science*. 2021;63(8):41–42. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Николаевна Бурделова — кандидат экономических наук, доцент, департамент общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-0485-3716>

burdelova@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Tatyana N. Burdelova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Public Finance, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0485-3716>

burdelova@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.01.2022; принята к публикации 20.03.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.01.2022; accepted for publication 20.03.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.